



**БЕЛЫЕ РОЗЫ,  
ЧТО СТАЛИ КРАСНЫМИ**

*К. Науменко*

# **Кристина Науменко Белые розы, что стали красными**

*<https://litres.ru/74441313>*

*SelfPub; 2026*

## **Аннотация**

Святынь - небольшой городок на северо-западе Российской Империи и будущего Советского Союза, скрывающийся за белокаменными стенами. Внутри - свои порядки, культура, религия, что пронизывает весь городок. Местные жители отличаются черными крыльями и долгожительством, где их восемь лет можно брать за человеческий год.

«29 марта, 1800 годъ, Святынь. Чабровъ-Наузницкій Еань Кэрэятакусовичъ, моя исповѣдь».

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Перед прочтением                  | 4  |
| Начало                            | 6  |
| Глава Первая                      | 9  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 16 |

# Белые розы, что стали красными

## Перед прочтением

Святынцы – жители города Святынъ, до 1730-х годов считавшегося «городом ведьм» из-за необычайной внешности жителей. Местное население имеет светлые волосы, цвет глаз варьируется от темно-бордового до ярко-розового. Имеются черные крылья, при определенном свете способные к фиолетовым переливам. По предварительной оценке, крылья способствуют дополнительной опоре и поддержанию равновесия. Долгожители – способны жить веками. На 1917 год максимальная зарегистрированная продолжительность жизни составляет 350 лет, хотя имеются данные о 408 годах.

Система власти может быть представлена тремя ветвями: Ее/Его Превосходительство, Ее/Его Святство и Венценосцы (далее по тексту не употребляется никаких местоимений относительно должностей).

Превосходительство, в речи большинства слоев населения и религиозных лиц – Божество. Представляет собой действующую власть в городе, имеет прямое общение с главами Временного правительства, до этого – императоров. Регули-

рует внутреннюю и внешнюю политику, выдвигает законы, не перечашие политике Российской республики.

Святство – главенствующее лицо Белокаменной церкви. Имеет право на церковную деятельность, выдвижение законов, оговаривающихся коллективно. Является «Гласом Божиим», то есть озвучивает принятые законы на публику. Имеет право на карательную деятельность.

Венценосцы – в принятых мерках представляют собой шесть доверенных лиц, выбранных из различных слоев населения.

Допускаются к обсуждению весомых вопросов города, имеют более высокий вес голоса по сравнению с обычным населением. Могут посещать дворец и заниматься в нем благоприятной деятельностью.

В дизайне одежды необходимы элементы цвета болгарской розы, в основном униформа представлена пиджаком или удлиненным жилетом данного цвета.

Отрывок доклада, 1917 г.

# Начало

Около полудня пути, нарастающего комка пока еще сдерживаемой паники. Контроль за дыханием делал свое дело, когда парню пришлось выйти из машины: пути дальше нет. Он оплачивает дорогу и благодарит таксиста, что всю дорогу не проронил ни слова, прыгая по неподготовленной дороге и застревая в грязи.

Он отходит вглубь леса, делает глубокий вдох.

Парень медленно идет по старой грунтовой дороге, что забрала к себе во владенья природа. Аккуратно перешагивает упавшие деревья, чьи ветки раскинулись на пути. Он поправляет выбивающуюся прядь волос. Небольшой ветерок начинает играть с прической. Кудри лезут в лицо, и парень сначала сдувает их, а после аккуратно укладывает обратно в общую массу. Он продолжает путь, вдыхая запахи и слушая пение птиц.

По лесу эхом проходит тихий искренний смех.

Когда парень вышел на поляну, солнце уходило за горизонт. Он медленно прошелся глазами по траве, нескольким уже закрывающимся бутонам и остановился на странном камне. Взгляд потускнел. Еще несколько минут парень стоял в тишине, его мысли зарождали неистовое буйство в голове. Тот комок, что зарождался еще в такси, дал о себе знать. И он посмотрел вдаль – на просторы поляны, окру-

женной густым лесом, величавый дуб, чья крона заслоняла небо, создавая тени вокруг.

Парень стоял, не в силах двинуться. Он просто наблюдал за уходом солнца. Когда краски неба ушли и начался мрак, парень сделал шаг вперед. Белые камни, поросшие мхом, некоторые из них создали небольшие холмы. Парень провел лишь кончиками пальцев по холодной поверхности, очерчивая заметные трещины.

Прошел вглубь неразборчивых руин, остановился на поросшей площади. Она казалась единственным нетронутым местом здесь. Если приглядеться, можно было заметить незамысловатый узор. И посередине стояла статуя. Был ли это танец двух влюбленных? Уже не важно. Является ли важным разломанная детская игрушка, пусть и созданная прекрасным мастером под заказ? Лица заполнили трещины, некоторые пальцы искусных кистей были сломаны. Ангельские крылья потеряли свое величие. Танец ждал своего апофеоза.

И где-то внизу были заметны капли воска. Кто-то ставил свечу.

Парень сделал аккуратный поклон, после прошел чуть дальше. Сел на один из камней, достал из сумки термос. Он посмотрел на небо, где гуляло множество звезд. Парень хотел верить: они светятся ярче при нем. Он отпил лишь немного, чувствуя тепло, разливающееся в груди. В какой-то момент он достал небольшой блокнот, и пока ручка разме-

ренно проходила по строкам, парень провалился в сон. Аккуратная подпись карандашом гласила:

«Белокаменский Е.Р.»



# Глава Первая

сентябрь. 1812 г.

...Тогда лучик света озарил доселе холодную, пустую поляну. Спустившись на землю, луч приобрел вид прекрасной девушки с лучезарной улыбкой и белоснежными, мягкими, как пух, крыльями. Одеяния Света были ярки, как сама ее прародитель – Солнце. Каждый божий день она проходила по лугу, и трава сама тянулась к ее рукам. Теплый ветер нежно завивал ее волосы, тихо убаюкивая...

Малыш перевернулся на другой бок и тихо засопел. Ма-тушка легким движением убрала волос с лица своего дитя. Старый стул издает тихий скрип, когда девушка встает, по-правляет подол платья и подходит к свече. Она аккуратно берет ее в руки и направляется к выходу. Теплый свет огня поглощается темнью ночи.

— Спокойной ночи, Еань, — произносит молодая мать и, глядя в сторону кровати, прикрывает дверь, уходя.

В гостиной всегда стояла своя атмосфера: теплая печь, пара свечей на столе. В свет одной из них попадает мужчина, что вытирает одну из старых кружек полотенцем, в ожидании любимой.

— Он уснул?

— Я продолжила ему сказ о Солнце и Луне, — отвечает девушка, ставя свечку на стол. В какой-то миг руки начали трястись, и подсвечник почти выпал. Вздых. — Ень много плачет перед сном.

Мужчина перестает вертеть в руках уже сухую кружку, ставит ее на стол и подходит к супруге, поднимая руку для того, чтобы дотронуться до ее уставшего лица.

— Я все время провожу на полях, теряю эти моменты нашей жизни... Было бы время, я бы больше проводил его с вами.

Девушка, устав, смотрит на него и садится.

— Рэй, — она посмотрела на свои руки, — ты должен понимать, что я не увижу его взросления? Ему нужен будет отец, хорошая жизнь. Я хочу, чтобы ты все сделал для этого. Он забудет обо мне, возможно, забудет историю. Но я не хочу, чтобы он забыл тебя. Ты должен работать, чтобы обеспечить себя и Еаня.

Рэю никогда не нравилась эта тема: краем души он понимал, что у него нет выхода и это будет ее последним желанием.

Они еще некоторое время просидели вместе, в тишине. Молчанье нарушилось скрипом выюшки, которую проверил вставший мужчина, после чего тот подошел к двери, ведущей в комнату сына.

— Я посижу с ним сегодня.

Девушка лишь кивнула, направляясь в спальню.

Небо не спеша наполнялось новыми красками. Из-за белокаменных стен начало виднеться солнце, медленно движущееся, чтобы заменить луну. На улочках уже можно было заметить пару человек, трудящихся не покладая рук. Огни домов утихли.

Мужчина тихо собирается, поправляет рубаху. Нежным взглядом он окутывает весь свой дом. Девушка с ребенком на руках целует его в щеку, желая удачи. Тот уходит на поля, где должен будет провести ночь.

Вскоре после этого она собирает небольшую сумку и отправляется с малышом на площадь. Здесь, как всегда, игрались дети, то и дело прячась среди торговых лавок. Молодой матери всегда нравилось это место — она могла встречать рассветы и закаты, заниматься любимыми делами и наслаждаться детским смехом. Несмотря на громкие звуки, чувство покоя не покидало ее. Девушка села на ближайшую ступень перед Церковью и достала пару травинок из сумки. Сплетаясь одна за другой, те выводили небольшие узелки, превращающиеся в разных животных или людей. Талисманы. Она продавала их, жила этим, неся эпоху своих родителей. Еань игрался с несколькими из них, не желая идти к другим детям, а только быть сторонним наблюдателем. Матушка придумывала истории на ходу, даруя оберегам часть своей души. В такие моменты Ень тихонько облакачивался на мать, смотрел на небо и придумывал свои продолжения сказок. Он всегда

задавался вопросом о будущем тех героев, которых никогда не встретит.

С девушкой всегда здоровались, нежно целуя руки. Она лишь смеялась, изредка румянясь. Ребенок замечал такие моменты и улыбался.

...Трава ей стала колыбелью. Но как бы ни нравился ей мир внизу, Свет тянула руки к солнцу. Она взмахивала своими крыльями, снова окутываясь объятиями прародители. Ее сердце трепетало от тех чувств, что могла Свет почувствовать лишь в небе, когда ветер подчинялся ее крыльям и направлял в те места, куда она хотела...

Во время рассказа у Церкви собирались дети, садясь на ступени. Спустившись, девушка раскрывала крылья и протягивала руки солнцу. То же самое делали малыши. Моменты, полные эмоций. Такие действия уже были обыденностью и не привлекали особого внимания взрослых, только приезжих купцов, что всегда подходили послушать.

Когда все ушли с лестницы, из Церкви вышел мужчина в опрятном наряде, на котором красовалась вышивка с элементами роз. Он окутал взглядом улочки и площадь. Спустившись на ступень ниже, Его Святство поднес флейту к губам и зажал пару клавиш.

Площадь заполнилась родными мелодичными звуками. Несколько человек уже стали подниматься ко главному входу, каждый раз целуя руку мужчины.

Девушка взяла Еня за руку и аккуратно повела его перед

собой. Пройдя через толпу, они наконец оказались у входа. Его Святство улыбнулся малышу, подав ему бутон белоснежной розы. Тот замешкался, посмотрел на матушку, и только после почти неувимого кивка взял бутон. Девушке же они были вплетены в волосы. Еань засмеялся и прошел дальше, мимо свечных ящиков, в огромный, прохладный зал. Множество ароматов игралось в помещении, освещенном красивой люстрой со свечами. Потолок был украшен витражом в виде лоз и белых с красным роз. По кругу проходила история с двумя ликами – в начале женским, а после – мужским.

Пара канделябров стояла на престоле вместе с чашами, и кто угодно мог подойти и отпить из них. Еще пара человек заходит, и двери закрываются. Все встают в пары, начинается Кровавый Бал. Музыка была лишь элементом атмосферы, никто не подчинялся ей. Любая пара могла начать совсем другой танец, уйти от заданного темпа.

Девушка аккуратно провела рукой по кудрявым выбивающимся прядкам малыша, что был отвлечен суматохой.

— Не волнуйся.

Голос ее был спокоен, а глаза сияли. Она раскрыла свои крылья, подняв одну руку вверх, как делают балерины, другую отвела назад. Плавными движениями она наклонилась, потянув Еаня к себе. Ребенок повторял каждый шаг. Взмах крыльев, несколько лепестков роз спадают с волос. Кружение в танце, что изредка попадает под ритм.

В какой-то момент все затихает, а в центр выходит Его

Святство.

Все начиналось с легкого поклона, когда он протянул руку, как бы приглашая на танец.

К нему выходит женщина, кладет свою ладонь поверх его. Они кружили, не замечая отсутствия музыки.

Девушка заметила движение руки Его Святства и прижала Еня к себе. Мимолетное движение, и танцевавшая женщина уже бездыханно лежит на жертвеннике, недалеко от престола. Молодую мать пропускают одну из первых, и она наполняет небольшую чашу. Ребенок непонимающе смотрит, но она делает несколько глотков и дает попробовать.

— Это наши праздники, Еань.

Первый его праздник.

Они вышли из Церкви, когда солнце уходило за горизонт белокаменных стен, а действо на площади постепенно утихало. Оставалась лишь парочка деревянных лавок, что намеревались закрываться. Девушка с ребенком прогуливалась рядом, осматривая скудный товар, что она могла приобрести. В какой-то момент она подходит к лавке, ощупывает небольшой мешок и кладет одну монету, со спокойной душой уходя.

Дома грела печь, и свеча стояла на столе, освещая кухню. Матушка дает ребенку кусочек хлеба и тарелку с кашей на воде. Тот радостно тянется к матери, целуя ее в щеку, проводя по ней ладонью. Девушка ставит свою сумку, достает оттуда потрепанную книжку, к некоторым страницам ко-

торой прилипли травинки, и садится к Еаню. Затупленный карандаш проходит по страницам. Взгляд, полный теплоты, очерчивает образ дитя – его растрепанные кудрявые волосы, улыбку. Вскоре он поднимается, взяв тарелку.

— Маменька... Тебе тоже стоит поесть.

— Я не голодна.

— Маменька... Я хочу, чтобы ты...

Она уже пару дней не притрагивалась к тарелке, не думала о голоде. Ребенок смотрел на нее, протягивая остатки еды. Если он хочет, значит так и будет. Девушка посадила его на колени и начала есть. В какой-то момент ее руки задрожали и ложка выпала из рук.

— Ничего страшного, — успокоила она Еаня, пару раз легонько постучав по столу. Ребенок повторил ее действие.

На ночь она садилась рядом с кроваткой, тихо покачивая ее, когда пела колыбельную. Глаза матери закрывались от усталости.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.